

Российское государство: от самодержавной ригидности к гражданской субсидиарности

А.А. Менщиков,
Институт муниципального развития

Долгие годы в стране, в которой мы живем, как бы она ни называлась – Русь, Россия, СССР – культивировался институт подданничества, истоки которого можно обнаружить в древней Византийской империи: император-базилевс лично назначал Сенат, правительство (Божественную Консисторию), руководителей провинций и фемов (местное управление). В Византии существовала четырехпартийная политическая система, но все партии (белая, красная, синяя, зеленая) имели право лишь участвовать в забегах на городском ипподроме и в охране городских стен Константинополя. Империю цементировала государственная идеология – православие. Российская Империя официально заявляла о наследовании традиций Византии («Москва – Третий Рим» во времена Ивана III), а затем министр народного просвещения С.С. Уваров предложил формулу «православие, самодержавие, народность». В СССР существовала скреплявшая страну официальная идеология строителей коммунизма. На протяжении длительной истории в России могли состояться только подданные. Граждане всегда обязаны делать выбор, а выбор – ересь¹. «В Россию можно только верить!» – писал Ф.М. Тютчев (28.11.1866).

Судьба Византии известна: зажата между латинским и мусульманским мирами, она погибла. Русский историк С.М. Соловьев писал: «Византия погибла, потому, что не умела совершенствоваться», говоря современным языком, модернизироваться. В книге Л.Д. Троцкого «О Ленине» есть эпизод беседы В.И. Ленина с социал-демократом Н.А. Алексеевым в 1908 г. о возможности революции в России. В.И. Ленин утверждал, что революция в России возможна ввиду большой ригидности самодержавия (ригидность – жесткость и ломкость при высоком напряжении). Причины гибели Российской империи и СССР аналогичны: 1) ригидность системы управления, отсутствие конкуренции, всеобщая коррупция, обветшалость социальных институтов, боязнь перемен; 2) вынужденная, запоздавшая «перестройка» или радикальные реформы, рассыпание уже «сгнивших» институтов; 3) предательство государства национальной элитой. Так было и в 1612, 1917 и в 1990-91гг. Современная Россия во многом несет в себе основные родовые признаки ригидности системы управления, но в отличие от предыдущих царств у нее на решение проблемы почти не остается времени. Византия существовала около 15 веков, Московское

¹ Ёресь (греч. αἵρεσις – «выбор, направление, мнение») – сознательное отклонение от догматов веры, предлагающее иной подход к религиозному учению.

государство (Российская империя) пять столетий, СССР 70 лет. Видно, что сроки жизни государств заметно сжимаются!

Современная Россия – уникальное государство. И не только по сравнению со странами Западной Европы, США, но и по сравнению с самыми близкими соседями – государствами Восточной Европы. Они успели во второй половине XX в. пройти путь «народных демократий». Конечно, во многом их демократии – фарс, а институты гражданского общества псевдodemократичны. Восточная Европа создала конкурентную политическую среду. России же еще предстоит сделать этот шаг. Сегодня западный мир критикует Россию за имитационный характер демократии. Эта критика местами оправдана. Шаги, которые делает российская власть к гражданскому обществу и демократии, настолько малы, что со стороны почти незаметны. Чтобы демонстрировать российские перемены за пределами страны, нужна «народная дипломатия» - выездной и въездной туризм, культурные и гражданские обмены. Это же поможет перенимать демократический опыт других стран.

Что делать? По Конфуцию: «Самый длинный путь – знания. Более короткий – веры, самый быстрый – действия». Надо действовать, времени осталось мало. Сценарий: переход от ригидности к субсидиарности, к децентрализации, к передаче большей части полномочий на места, в регионы, муниципальным образованиям, общественным организациям, малому и среднему бизнесу и т.д. Усиление в государстве роль политических партий как реальных субъектов общественной деятельности. Развитие политической конкуренции. При этом, главный ресурс – люди. Ставки нужно делать на модернизационный класс – класс, стремящийся к переменам. В 19 в. в России после выхода романов И.С. Тургенева «Рудин» и «Дворянское гнездо» в обществе широко обсуждалась тема «лишних людей», которые искали перемен и отторгались «обществом». «Новые люди» у Н.Г. Чернышевского, задающие вопрос – «Что делать? – это уже революционный класс. Время было упущено. Кто сторонники перемен в России – наши «новые центурионы»? Таким образом, не только технократическая, отраслевая, а более обширная своевременная модернизация социальных и властных институтов – и есть вопрос государственной безопасности страны, а вовсе не то, как это понимают иногда сторонники «охранительной идеологии». У Чингисхана была любимая фраза: «Боишься – не делай, делаешь – не бойся, не делаешь – погибнешь!» Все надо делать вовремя и не испытывать иллюзий по поводу немедленных успехов демократии.

Литература:

- 1) Шевченко, М.М. Сергей Семенович Уваров. Российские консерваторы – М.: Русский мир, 1997
- 2) Соловьев С.М. История России с древнейших времен. 1024-1462. Книга 2. Тома 3-4, - М.: АСТ, Харвест, 2009
- 3) Троцкий, Л. Д. О Ленине: материалы для биографа – М.: Госиздат, 1924